

RU

Развитие школьного образования Читинской области в конце 1930-х гг. в контексте образовательной политики СССР

Яремчук О. А., Пряженникова М. В.

Аннотация. Цель исследования - представить специфику развития школьного образования Читинской области в конце 1930-х гг. в контексте изменений в образовательной политике Советского Союза. В статье проанализирована работа образовательных учреждений в условиях предвоенного периода в созданном в 1937 г. новом регионе, обозначены основные аспекты кадровой проблемы и ее решения, раскрыты деятельность областного и районных отделов народного образования, вопросы успеваемости учащихся и трудовой дисциплины педагогов. Научная новизна заключается в анализе и обобщении деятельности школ Читинской области в конце 1930-х гг. на основе вводимых в научный оборот источников из фондов Государственного архива Забайкальского края и сопоставления их с действующей в то время нормативно-правовой базой в сфере общего образования. В результате исследования выделены основные аспекты в развитии школьного образования Читинской области в предвоенные годы, определена его специфика.

EN

School Education Development in Chita Oblast in the Late 1930s in the Context of the USSR Educational Policy

Yaremchuk O. A., Pryazhennikova M. V.

Abstract. The purpose of the study is to present the specifics of school education development in Chita Oblast in the late 1930s in the context of changes in the educational policy of the Soviet Union. The paper analyses the work of educational institutions in the conditions of the pre-war period in the new region created in 1937, identifies the main aspects of the personnel problem and its solutions, provides insight into the activities of regional and district departments of public education, issues of student performance and workplace discipline of teachers. Scientific novelty lies in analysing and summarising the activities of schools in Chita Oblast in the late 1930s on the basis of sources from the collections of the State Archive of the Trans-Baikal Territory introduced into scientific use and their comparison with the regulatory framework in the field of general education in force at that time. As a result of the study, the main aspects in school education development in Chita Oblast during the pre-war years have been highlighted, its specifics has been determined.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью происходящих изменений в современной российской школе, продиктованных необходимостью совершенствования учебно-воспитательного процесса, направленного на массовый характер, ориентацию на активное освоение способов познавательной деятельности, адаптацию к запросам и потребностям личности, гибкость обучения и акцент на практическом применении знаний, гуманизацию и гуманитаризацию, воспитание патриотически настроенного человека, подготовку личности, готовой к жизни в высокотехнологичном мире. Эти позиции обозначены в комплексе действующих нормативно-правовых документов, касающихся сферы общего образования (Об образовании в РФ: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/77308190>; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo>; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>; Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г.

№ 996-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260>; Концепции преподавания учебных предметов (предметных областей). URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/general_edu.

В перечисленных документах обозначается необходимость обращения к традициям отечественной системы образования в целях обновления содержания учебно-воспитательного процесса в современной школе, что, безусловно, актуализирует анализ историко-педагогического опыта России на предыдущих этапах. Сегодня справедливо признается, что советская школа была лучшей в мире, накопила бесценный опыт по воспитанию и социализации молодежи, сумела не только обеспечивать прочные знания по всем предметам, но и воспитывать человека, соответствующего нормам и морали социалистического общества с четко выраженной гражданской позицией и патриотизмом (Егорычев, Кретинин, 2017).

В статье авторами представлен опыт применения разработанной в 1930-е гг. нормативно-правовой базы в сфере общего образования в одном из регионов СССР – Читинской области. Выбор рассматриваемого периода обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, в 1930-е годы Советское государство в рамках построения социализма в отдельно взятой стране обозначило задачи роста численности учащихся, введения всеобщего начального образования, а затем и всеобщего семилетнего образования, увеличения числа библиотек и др., подготовило ряд соответствующих нормативно-правовых документов и начало активную их реализацию в ходе второго (1933-1937 гг.) и третьего (1938-1942 гг.) пятилетнего планов. Первые результаты выполнения поставленных задач в сфере образования проиллюстрированы в данной статье на примере школ образованной в 1937 г. Читинской области. Во-вторых, исследуемый период совпадает с предвоенными годами, что, на наш взгляд, позволяет выделить конец 1930-х гг. в отдельный этап развития школьного образования, в рамках которого особую актуальность приобрели задачи военно-оборонного характера и патриотического воспитания молодежи. Выбор региона обусловлен отдаленностью от центра России и его пограничным характером (граничит с Китаем и Монголией), что определяет особенности его социально-экономического и политического развития.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать нормативные и историко-педагогические источники, регламентировавшие и отражавшие специфику школьного образования Читинской области в конце 1930-х гг.;
- рассмотреть комплекс вопросов, стоящих перед местными органами народного образования по организации учебно-воспитательного процесса в школах Читы и области в указанные годы, проиллюстрировав опыт их разрешения в образовательных учреждениях конкретного региона;
- охарактеризовать специфику развития школьного образования исследуемого региона в предвоенные годы.

Для реализации задач исследования использованы следующие принципы и методы: принципы историзма и объективности, метод анализа нормативных и историко-педагогических источников, историко-генетический метод и метод исторической периодизации.

Теоретической базой исследования выступили, во-первых, обобщающие научные работы и учебные издания, посвященные вопросам развития отечественного образования, в которых представлены разделы, включающие анализ основных тенденций развития общего образования в 1930-е гг. (Вендровская, 1982; Джурицкий, 2000; Константинов, Медынский, Шабаева, 1982; Латышина, 2022; Очерки истории..., 1980); во-вторых, научные статьи, содержащие характеристику образовательной политики России на различных исторических этапах и обосновывающие необходимость включения традиций советской школы в современную образовательную систему (Богуславский, 2014; Милованов, 2016; Смолин, 2019; Шваб, 2016), публикации, отражающие роль дисциплины «История», преподавание которой было возобновлено в 1934 г. как инструмента патриотического воспитания накануне Великой Отечественной войны (Гордина, 2010; Гришаев, 2012); в-третьих, исследования регионального характера, в том числе энциклопедические издания, представляющие ретроспективные взгляды на развитие системы образования в Забайкалье (Гантимурова, 2015; Гурьева, 2014; Казанова, Добрынина, Константинов, 2011; Константинов, 2011; Константинова, 2005; Мерцалов, 2015; Очерки истории..., 2007; Порш, Константинов, 2011; Розенберг, 2014).

Для выявления специфики развития школьного образования Читинской области в конце 1930-х гг. и понимания обусловленности исследуемого процесса образовательной политикой государства необходимо проанализировать следующие нормативные и историко-педагогические источники: 1) документы ЦИК СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б), регламентировавшие ключевые позиции в развитии отечественного школьного образования в рассматриваемый период; 2) материалы из фонда П-3 (Читинский обком КПСС) Государственного архива Забайкальского края (далее – ГАЗК), представленные распорядительными и отчетными документами Обкома и райкомов ВКП(б), отделов народного образования и образовательных учреждений Читинской области.

Практическая значимость исследования состоит в возможности включения его результатов в элективные курсы регионального историко-педагогического характера, в материал лекций по дисциплинам «Педагогика», «История науки и образования», «Современные проблемы науки и образования». Кроме того, выявленный опыт решения проблем дефицита педагогических кадров, их профессиональной подготовки, низкой успеваемости и патриотического воспитания учащихся может быть учтен при организации учебно-воспитательного процесса в современной российской школе.

Основная часть

85 лет назад, 26 сентября 1937 г., на основании Постановления ЦИК СССР «О разделении Восточно-Сибирской области на Иркутскую и Читинскую область», была создана Читинская область (Читинский архивный

вестник. Чита: Поиск, 2007. Вып. 13. К 70-летию Читинской области. С. 35). Наряду с выделенными в ней городами и районами к ней были присоединены упразднённая Зейская область и Агинский Бурят-Монгольский национальный округ с центром в селении Агинском, созданный на базе Агинского и Улан-Ононского аймаков Бурят-Монгольской АССР.

Областной отдел народного образования, созданный в том же 1937 г. решением Оргкомитета ВЦИК по Читинской области, принял простое наследство от исполнительных органов, курирующих работу школ и других детских учреждений присоединённых территорий. Как отмечалось в архивных документах, работа образовательных организаций была доведена до состояния кризиса «вредительской деятельностью бывшего руководства» Иркутского облоно, Зейского облоно и их ставленников в районо, объявленных врагами народа, в Борзинском, Витимо-Олёкминском, Шилкинском, Читинском и Красночикоийском районах (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 14).

Это «наследство» состояло в том, что до ноября 1937 г. занятия в восьми школах пограничных районов не были начаты, не было охвачено учёбой 2431 человек. В ряде средних и неполных средних школ в выпускных классах не преподавались история, математика, литература, иностранный язык и другие предметы. Значительная часть районов не была укомплектована заведующими районо. В Читинской области не хватало 2270 учителей (Константинова, 2005, с. 530).

Работа в облоно началась в первую очередь в направлении ликвидации последствий сложившейся ситуации. Были отпущены средства на достройку 41 школы, 2 общежитий педагогических училищ (в Чите и Сретенске), 2 детских садов, строительство которых было начато ещё в 1935-1936 гг. и 1937 г.

Большое внимание со стороны Обкома ВКП(б) было уделено помощи в достройке Черновской школы г. Читы. В течение месяца почти каждый день осуществлялись проверки строительных работ и предъявлялись требования немедленного окончания строительства. Школа с февраля 1938 г. вступила в эксплуатацию. Занимался отдел школ Обкома ВКП(б) и достройкой читинской школы № 8 на Большом Острове (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 34).

Отметим, что в сфере народного образования Читинской области в конце 1930-х гг. наблюдалась крайне неблагоприятная ситуация, связанная с нехваткой педагогических кадров. На 1 января 1938 г. в 12 районах области не было заведующих районо, из них 5 районов были пограничными и относились к группе «А» (Красночикоийский, Борзинский, Нерчинско-Заводский, Улан-Ононский и Оловянинский). По всей области требовалось 272 учителя начальных классов, 205 педагогов для старших классов средних и неполных средних школ, из них учителей русского языка и литературы – 45 чел., математики – 14, физики – 12, истории – 26, географии – 14, химии и биологии – 20, иностранного языка – 30 чел. и др. (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 1). В результате нехватки педагогов во многих учебных заведениях занятия шли с переборами в две-три смены, в ряде средних школ не преподавались русский язык и литература, математика, история, иностранный язык и другие предметы (Онон-Борзинская, Кыринская, Хапчерангинская, Мангутская, Улан-Ононская школы).

Примерно такая же ситуация сложилась и в других районах. Например, в Быркинском районе в 1937-1938 учебном году, несмотря на то, что не все школы были укомплектованы учителями в полном объеме, старались не допускать срывов в учебном процессе из-за отсутствия педагогов. Некоторые учителя в начальных школах в связи с этим вели по 2 класса и вместо 18-20 часов в неделю осуществляли учебную нагрузку, состоящую из 25-30-35 часов. В 7-10 классах Быркинской средней школы не преподавались естествознание и иностранный язык. Не велся иностранный язык во всех классах 4 неполных средних школ. Всего учителей в районе не хватало 42 человека.

В целях обеспечения учителями 8 школ в пограничных районах Читинской области через Областной комитет партии был поставлен вопрос перед Иркутским обкомом ВКП(б) о направлении в Читинскую область педагогов из числа оканчивавших учительские курсы в Иркутске. В результате чего прибыло 13 человек, которые в первую очередь были направлены в пограничные районы.

Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15 мая 1934 г. (URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3988.htm), заведующими начальных школ должны были назначать тех педагогов, которые успешно окончили педагогический техникум и имели трёхгодичный стаж педагогической работы, а директорами неполных средних и средних школ – окончивших высшее педагогическое учебное заведение и имевших трёхгодичный педстаж. Однако фактически это решение отделами народного образования не выполнялось. Из 824 заведующих школ имели среднее образование 357 чел., незаконченное среднее образование – 467 чел. Из 204 директоров неполных и средних школ с высшим образованием было 40 чел., с незаконченным высшим – 56 чел., со средним – 102 чел., с незаконченным средним – 6 чел. (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 38).

В некоторых школах директорами работали учителя, которые окончили годичные учительские курсы, без опыта педагогической работы. Например, директором Дарасунской неполной средней школы Карымского района был назначен Белоусов, работавший ранее комендантом, директором Эдакуйской неполной средней школы – учитель начальной школы Шигов. Таких примеров подбора директоров и заведующих школ в Читинской области можно привести немало (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 38).

Не был укомплектован и областной отдел народного образования, здесь требовалось 11 человек: заведующий библиотечным сектором, начальник строительного сектора, заведующий сектором домов культуры и изб-читален, заведующий областным методическим кабинетом, 4 инструктора методического кабинета, заведующий лекционным бюро, инструктор по иностранным языкам и инструктор по национальным (бурятским) школам (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 2).

Кадровый вопрос в среде педагогов Забайкалья стоял остро и по другим причинам. В начале 1938 г. в массовом порядке отмечались случаи нарушения решения ЦК ВКП(б) об увольнении и перемещении учителей. В ряде районов Читинской области (Акшинский, Улетовский) педагогов снимали с работы из школ и назначали на другие должности. По этому вопросу было вынесено решение Оргбюро ЦК ВКП(б) по Читинской области, в котором было предложено возвратить учителей на школьную работу, что и было сделано. Решению этой задачи способствовало и Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об изменении порядка назначения, перемещения и увольнения учителей VIII-X классов» от 29 ноября 1939 г. (URL: <https://istmat.org/node/24004>).

Например, в Быркинском районе были учителя, не работавшие в школах по разным причинам. Среди них – К. И. Шестакова, учитель русского языка в Быркинской средней школе, 1 июля 1937 г. с работы была снята после ареста её мужа как врага народа. Е. П. Воронова работала в Быркинской средней школе в начальных классах, 10 ноября 1937 г. самовольно ушла с работы во время исключения из партии её мужа. Иванова работала в начальной школе с. Манкечур, имела среднее образование, с середины 1937 г. ушла в декретный отпуск, на работу не вернулась, проживала в Бутунтаевском совхозе Быркинского района.

В целях выявления учителей, работавших не по профессиональному образованию, а также людей, которых можно задействовать в качестве педагогов, было разработано и разослано по райкомам партии специальное письмо, в котором указывалось о необходимости обеспечения школ Читинской области кадрами преподавателей истории СССР. Введение такой меры было связано с возобновлением преподавания истории в школах на основании соответствующего Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. (URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3989.htm). В ходе выполнения поставленных задач, обозначенных в письме, ряд районов перевели на педагогическую работу трудящихся на других должностях учителей, а также выделили членов партии и комсомольцев для реализации дисциплины «История народов СССР» (Сретенский, Петровск-Забайкальский, Хилокский, Быркинский районы).

В архивных источниках упоминались примеры конкретных людей, которых предполагалось привлечь на учительскую работу. Среди них – И. И. Лапердин – член ВЛКСМ, образование – 7 лет и 1 курс педучилища, работал продавцом сельпо; Бурчаков – ранее был два года преподавателем, работал заместителем директора Быркинской МТС по политчасти; Софроненко – агроном Погадаевского совхоза, просилась на преподавательскую работу по ботанике, биологии, зоологии. Муж её – агроном Погадаевского совхоза Софроненко – был арестован как враг народа; Н. Н. Буракова имела среднее образование, три года работала преподавателем, с 1935 года – в районо статистиком (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 50).

Архивные документы позволили обнаружить и факты допуска ошибок по увольнению учителей в школах Читинской области. Из 33 рассмотренных апелляций в облоно 29 педагогов были восстановлены для работы в школах. Было зафиксировано немало случаев увольнения учителей совершенно не обоснованно или по клеветническому заявлению. Например, учительница Нерчинско-Заводской средней школы Подкорытова была уволена лишь по одному заявлению своей коллеги (жены заведующего районо) Деринной, якобы за клевету на вождей. Подкорытова много раз обращалась в районный отдел образования, но её там не хотели слушать, и на 6 месяцев осталась без работы. При проверке оказалось, что факты не подтвердились. Учитель Малковской школы Карымского района Стрельников был уволен с работы по резолюции председателя РИКа, наложенной на акте, составленном в отсутствие педагога, в котором говорилось, что он подготовил пожар в школе, т.к. на печи в школе нашли 5 коробок спичек. При проверке факты также не подтвердились (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 27). В Нерчинско-Заводском районе было объявлено политическое недоверие целому списку учителей (10 человек).

Вышеуказанные факты говорят о том, что органы народного образования и их руководители самоустранились от заботы об учителях, не проводили тщательной проверки при снятии их с работы. Снятие учительницы Подкорытовой было утверждено без проверки, на основании телеграммы и приказа по районо. В Петровск-Забайкальском районе была уволена с работы учительница начальной школы с формулировкой «за связь с врагами народа». После проверки она была восстановлена на работе (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 28).

Среди работавших педагогов были и такие, кто не был способен обеспечить качественное обучение детей в школах Читинской области. Это приводило к чрезвычайно низкой успеваемости в этих учебных заведениях в первом полугодии 1937-1938 учебного года. Слабо была поставлена политико-воспитательная работа среди учащихся, вследствие чего имели место антисоветские проявления среди школьников: фашистская свастика, антигосударственные песни, хулиганство (школа № 3 г. Читы, школы Нерчинско-Заводского района, Маккавеевская школа). В связи с этим деятельность ряда школ была детально проанализирована со стороны облоно, были проведены городские и районные совещания учителей, организованы десятимесячные курсы на 100-150 чел. по подготовке учителей для начальных школ (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 1). Однако этого было недостаточно.

В целях решения кадровой проблемы проводились т.н. курсовые мероприятия: были подготовлены 230 учителей начальных школ, 50 – средних школ. С 25 июля 1938 г. начали работать подготовительные курсы на 120 человек. Кроме того, был поставлен вопрос перед Наркомпросом о направлении учителей в Читинскую область из других областей и краёв, а также об организации педагогического института в г. Чите (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 14).

Уже в первые годы деятельности областного отдела образования наблюдалась положительная динамика по ряду количественных показателей работы образовательных учреждений. Это было отчасти связано с реализацией Постановлений ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г. (URL: <https://pandia.ru/text/78/497/82631.php>) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г. (URL: <https://istmat.org/node/57330>). Приведем конкретные цифры. В 1937-1938 учебном году в Читинской области имелось 1095 школ (из них 120 школ железнодорожного транспорта) с количеством учащихся

170574 чел. (по железной дороге 38534 чел.). Из общего числа школ: начальных – 916, в них училось 81760 чел.; неполных средних – 131 (51842 чел.); средних – 48 (36972 чел.); имелась 41 национальная школа (33 начальных и 8 неполных средних). В 1938-1939 учебном году было: начальных школ – 929 (94140 чел.); неполных средних – 136 (65023 чел.); средних – 60 (50049 чел.). Рост учащихся выразился в 38638 чел., и уже в 1938-1939 году их число составило 209212 чел.

Бюджет школ в 1937-1938 году составил 24399300 руб., а в 1938-1939 году увеличился до 28467000 руб., т.е. рост на 4067700 руб. Количество учителей увеличилось с 3074 чел. до 4179 чел., т.е. рост на 1105 чел. (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 15).

Успеваемость по четвертям 1937-1938 учебного года по основным предметам в средних школах представлена в Таблице 1 (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 15).

Таблица 1. Успеваемость по четвертям 1937-1938 учебного года по основным предметам в средних школах Читинской области, %

Предметы	4 класс			7 класс			10 класс		
	1 четверть	2 четверть	3 четверть	1 четверть	2 четверть	3 четверть	1 четверть	2 четверть	3 четверть
Русский язык	85,2	91,2	93,1	92,1	92,2	93,1	–	94,6	100
Русский язык (письменный)	65,2	74,5	80,5	76,7	79,3	80,5	–	84,1	81,5
Арифметика	77,5	88,4	94,4	–	–	–	–	–	–
Литература	–	–	–	94,9	94	96,2	96,1	97,9	98,3
История	80,8	86,9	91,8	–	95	96,7	–	–	97,5
География	85,3	88,4	93,6	92,7	93,2	93	93,4	–	–
Алгебра	–	–	–	90,5	88,2	88,4	90,6	93,4	91,7
Геометрия	–	–	–	86,8	83,3	87,3	85,1	91	91,7
Конституция	–	–	–	–	–	97,9	–	–	–

В 1937-1938 учебном году выпускные испытания в школах области проводились более организованно по сравнению с 1936-1937 годом. Предварительно была проведена большая работа по подготовке к экзаменам. Уделено большое внимание повторению учебного материала в течение четвёртой четверти, составлены программы испытаний. В некоторых школах программы были отпечатаны и розданы учащимся, например в Борзинской неполной средней школе. Вовремя были составлены расписания испытаний и билеты, большая работа проведена среди учащихся и родителей (Быркинская средняя школа, Хилокская неполная средняя школа). Неплохо были организованы консультации (школы № 4, № 8 г. Читы, Сретенская школа).

Более ответственно в указанные годы к проведению выпускных испытаний относились сами учителя. Ряд учителей представили на экзаменах хорошие показатели, что было результатом серьёзной, продуманной работы в течение года и хорошей подготовки к испытаниям. Например, в г. Чите учитель русского языка и литературы средней школы № 3 Масалов дал 100%-ю успеваемость по своему предмету в 10 классе, учительница средней школы № 4 Гадыцкая обеспечила 100%-ю успеваемость по истории и географии, в средней школе № 8 учитель Кулимина показала 100%-ю успеваемость по математике. Большинство оценок у учащихся этих педагогов были «хорошо» и «отлично».

Однако наряду с положительными результатами в ходе выпускных испытаний были зафиксированы и отрицательные моменты. В некоторых школах до 29 мая 1938 г. не было проведено достаточной разъяснительной работы среди учащихся и родителей (Ильинская средняя школа Читинского района), вследствие чего некоторые учащиеся не являлись на испытания (например, на экзамен по арифметике в 4 классе не явилось 5 человек). Были случаи, когда давались задачи в одном классе с вариантами разной трудности. В этой же – Ильинской – школе учитель Юдалевич допустила намеренное завышение оценок при подведении итогов. За четвёртую четверть она по устному русскому языку только трём ученикам поставила неудовлетворительные оценки, тогда как на экзаменах «неудовлетворительно» получили 12 человек (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 17). По письменному русскому языку Юдалевич оценила неудовлетворительно знания трёх учащихся, а при проверке их оказалось гораздо больше. Чтобы скрыть свою некачественную работу, она диктовала текст во время экзаменов по слогам. Исходя из этого, результаты испытаний по письменному русскому языку были отменены. Кроме того, Юдалевич допустила недоработку программного материала по всем основным предметам, а дирекция школы сообщила, что программа была пройдена.

Приведем статистику по итоговым испытаниям по отдельным школам. В школе № 8 г. Читы экзамен по арифметике в 5 классе из 28 учеников 15 сдали на «отлично» и «хорошо» и один на «неудовлетворительно». В 6 классе по математике сдали все, причём была только одна оценка «удовлетворительно», остальные – «отлично» и «хорошо». В школе № 11 в 4 классе из 31 ученика 4 получили «неудовлетворительно» по устному русскому языку, по письменному – 7 «неудовлетворительно». В школе № 12 по устному русскому языку из 71 учащихся не выдержало испытаний 3 чел., по арифметике – 4 чел., по географии – 1 чел., по письменному русскому языку – 11 чел. В школе № 16 на испытаниях по арифметике из 25 учащихся «отлично» получил только один человек, а «неудовлетворительно» – 4 чел. В школе № 18 по устному русскому языку из 36 чел. «неудовлетворительно» получил 1 чел., а «отлично» и «хорошо» – 32 чел. По географии все учащиеся экзамены сдали, причём 32 чел. – на «хорошо» и «отлично». В школе № 13 по письменному русскому языку из 69 чел. «отлично» и «хорошо» получили 19, а «неудовлетворительно» – 14 чел. По устному русскому языку из 65 чел. «хорошо» и «отлично» получили 33 чел., «неудовлетворительно» – 8 чел. По арифметике из 61 чел.

«отлично» и «хорошо» получили 24 чел., «неудовлетворительно» – 10 чел. В Кенонской школе по устному русскому языку из 70 чел. получили «неудовлетворительно» 4 чел., «хорошо» и «отлично» – 40 чел., по письменному русскому языку «неудовлетворительно» – 15 чел., «хорошо» и «отлично» – 34 чел. (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 17).

Основными причинами низкой успеваемости были слабый образовательный уровень большинства учителей и отсутствие у них необходимой методической подготовки. Например, из наличного состава педагогов, работающих в неполных средних школах, 28% учителей имели незаконченное среднее образование; 23,1% – общее среднее образование; 32,7% – среднее педагогическое образование и только 16,2% – высшее и незаконченное высшее образование (с законченным высшим – 9,7%). Немного лучше обстояло дело в средних школах и гораздо хуже – в начальных. По архивным данным, из 1458 учителей, трудящихся в школах Читинской области, с педагогическим образованием было 444 человека (30%) (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 17).

Однако наряду с фактами часто встречающейся в образовательных учреждениях низкой успеваемости были учителя, которые давали 100%-ю успеваемость по своим классам и предметам. Вот некоторые из них: Широких – учительница 1 класса начальной школы Балейзолота; Гурылева – учительница 1 класса школы № 4 г. Читы; Попов – преподаватель географии Сретенского района; Кучумова – учительница Покровской начальной школы Могочинского района; Костомаров – преподаватель математики Тыгдинской неполной средней школы Желтулакского района.

Учебный план по школам в основном выполнялся, за исключением отдельных школ и конкретных предметов, по которым не было учителей (русский язык, математика, литература, история и иностранный язык). Например, история не преподавалась в 8 школах области, биология – в 3 школах (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 19).

Наряду с этим в конце 1930-х гг. отсутствовали необходимый контроль и качественная методическая помощь со стороны органов народного образования, как районных отделов, так и областного. В Александровском, Карышском, Чернышевском, Сретенском и других районах были школы, в которые инспектора района не приезжали в течение 1-2 лет. Пользуясь бесконтрольностью, некоторые учителя злоупотребляли своим положением, нарушали трудовую дисциплину и предоставляли не соответствующие действительности данные. В Елизаветинской школе (Читинский район) учителя могли уехать в рабочее время по своим личным делам (Юринский прогулял 7 дней, Афанасьева – 4 дня). В ряде школ имели место случаи физического воздействия на учащихся (Удыгинская школа Сретенского района, Ералгинская и Катангарская школы Петровск-Забайкальского района).

Методическая работа с учителями шла по линии анализа деятельности школ, причём большинство случаев проверок осуществлялись не в плановом порядке, сотрудники отделов народного образования выезжали, как правило, в ту школу, где что-нибудь случилось. Анализ уроков проводили не все инспектора, часто очень поверхностно, а вместо обсуждения выводов на педагогических совещаниях ограничивались некоторыми замечаниями.

Учительские совещания проводились нерегулярно, очень часто на них обсуждались не основные вопросы методики, а были беседы на отвлечённые темы. Не намечались конкретные мероприятия по борьбе с второгодничеством, не ставились вопросы политического воспитания учащихся.

В отдельных школах ещё не были изжиты факты «обречённости учащихся на второгодничество». В Ундино-Посельской школе Балейского района были попытки объяснить причины неуспеваемости «умственной недоразвитостью», ленью и т.д. Учителя Петлин и Новиков в Песчаной школе Петровск-Забайкальского района ввели в классе «парту позора» (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 18).

В 1938-1939 учебном году в Читинской области осталось на второй год 18865 учеников. В 1939-1940 учебном году второгодников было не меньше. Так, по начальным школам Шахтаминского района оставлено на второй год: Средняя Шахтама – 28 из 211 чел., Унд-Кавык – 13 из 140 чел., Глинянская – 12 из 42 чел., Н. Тергень – 11 из 46 чел., Туровская – 9 из 38 чел. и т.д. (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 39).

В период с 1 июня 1938 г. по 1 января 1939 г. по школам г. Читы была проделана следующая работа. Всего школ и учебных заведений в городе имелось 37 (включая железную дорогу). Из них начальных школ – 21; неполных средних – 4; средних школ – 9; техникумов – 2 (фельдшерско-акушерская школа, горный техникум); институтов – 1 (педагогический). Всего обучалось учащихся – 17425 чел. Из них в начальных школах – 6291 чел.; неполных средних школах – 2684; средних школах – 7779; фельдшерско-акушерской школе – 443; горном техникуме – 118; пединституте – 110. Преподавательского состава – всего 459 чел. Из них членов ВКП(б) – 20 чел.; кандидатов – 4; комсомольцев – 34; сочувствующих – 1 чел. (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 51).

Стоит отметить рост учебных заведений, школ и учащихся в столице Читинской области по сравнению с 1937-1938 учебным годом. В 1938-1939 учебном году была открыта средняя школа № 1 с охватом учащихся 617 чел. По средним, неполным средним и начальным школам увеличилось число учащихся по сравнению с 1937-1938 учебным годом на 1300 чел., а всего число учащихся выросло за этот период на 2145 чел.

Повысилась успеваемость по школам г. Читы и Читинской области. Если за первую четверть 1937-1938 учебного года она составляла 68,1%, то за вторую четверть успеваемость составляет 75,8%, рост на 7,7%. Улучшилось качество преподавания в школах.

Увеличилось среди читинских учителей число стахановцев и ударников. Если за первую четверть 1937-1938 учебного года стахановцев было 7-8 чел., то в 1938-1939 учебном году их было 35-40 чел. К ним относились такие учителя как, Г. Х. Колешевский, К. М. Гурулева, Е. Ф. Дешкова, А. С. Сизова, А. В. Артемьева, обеспечившие высокую успеваемость – 97-100% (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 53).

Лучшими школами по успеваемости и качеству учебной работы в г. Чите были средняя школа № 1 (директор Малых), успеваемость 80,5%; начальная школа Черновских копей № 65 (директор Данилевский), общая успеваемость 85%. Две эти школы получили переходящее Красное Знамя как передовые школы города.

Наряду с хорошими показателями в области постановки учёбы и политико-массовой, воспитательной работы в школах Читинской области имелись факты плохой работы: низкая успеваемость в Кадалинской школе – 65,6% (заведующая Милехина); в Песчанской школе (заведующая Пляскина) – 68%.

В результате недостаточной постановки массовой воспитательной работы были отмечены случаи антиобщественного поведения, как со стороны учащихся, так и со стороны учителей. В октябре 1938 г. в школе № 3 г. Читы под лестницу учащимся был подброшен взрывчатый пакет. В начале декабря 1938 г. ученик 7 класса Калинин порезал ножом ученика 6 класса Егорова. В конце ноября 1938 г. в школе № 9 на уроке географии в 4 «Г» классе (учитель Пуртова) был поврежден портрет И. В. Сталина учеником Ткачук. В школе № 3 в конце октября 1938 г. директором школы Понкратовым был снят галстук с пионера 5 «Б» класса Панфилова из-за плохого поведения. В школе № 9 преподаватель черчения Стуков заставил учеников выполнять чертеж фашистской свастики, но ребята от этого отказались. Об этом факте было немедленно сообщено в райком ВКП(б) и органы НКВД (приняты соответствующие меры) (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 53). По всем этим вышеуказанным фактам были с учащимися, а также и среди учительства проведены беседы на предмет осуждения подобных дел и их искоренения.

В архивных документах ГАЗК были зафиксированы случаи нарушения трудовой дисциплины отдельными учителями и техническими работниками после опубликования Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» от 23 декабря 1938 г. (URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4172.htm). Например, учительница школы № 4 М. Кожевникова допустила прогул, за что была уволена. Техничка этой же школы Смолина опоздала на 10 минут на работу, ей было сделано замечание. Техничка школы № 3 Волпес уволена за отказ выходить на работу. Учителя школ № 3 и № 8 (Н. Ф. Завьялов и Ранеева) уволены за прогулы.

Все эти факты нарушения трудовой дисциплины были широко проработаны во всех школах, из чего извлекли необходимые выводы учителя и технические работники. В целом это способствовало улучшению дисциплины в образовательных учреждениях и обеспечению более качественной организации работы трудовых коллективов школ (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 54).

Не менее важной в деятельности школ Читинской области и организации в них учебно-воспитательного процесса в конце 1930-х гг. являлась степень участия в этом процессе сотрудников областного и районных отделов народного образования, а также директоров (заведующих) школ. Архивные документы показали немало сложностей по обеспечению контроля и методической помощи со стороны органов народного образования и руководителей образовательных организаций.

Низкое качество учёбы заведующие отделов народного образования объясняли перегрузкой учителей, нехваткой тетрадей и работой ряда школ в две смены. Безусловно, все указанные факторы оказывали своё отрицательное влияние на качество учёбы, но были и другие причины плохой успеваемости.

В своём решении от 8 апреля 1940 г. бюро Обкома ВКП(б) вскрыло основную причину – слабое руководство отделов народного образования школами и директоров школьным процессом. Комсомольские организации медленно перестраивали свою работу в школах в соответствии с решением X пленума ЦК ВЛКСМ «О работе комсомола в школе». Далее бюро Обкома ВКП(б) отметило, что некоторые райкомы ВКП(б): Карымский, Тындинский, Нерчинско-Заводский, Сквородинский, Быркинский, Сретенский и другие – и райисполкомы не проявляли никакой заботы о школах и самоустранились от руководства ими (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 40).

В связи с тем, что в Обкоме партии были ликвидированы отделы школ, многие партийные организации восприняли это как отказ от партийного руководства школами. Неуспевающих учеников могло быть значительно меньше, если бы директора (заведующие) школ вместе с учителями организовывали своевременную, необходимую помощь отстающим ученикам путём индивидуального занятия учителя с неуспевающими учениками. Учителя мало обращали внимания на отстающих учеников во время классных занятий, редко вызывали к доске, мало контролировали выполнение домашнего задания и недостаточно работали с родителями.

Неуспеваемость возрастала за счёт тех учеников, которые пропускали занятия и не выполняли домашних заданий. С посещением учащимися школ в Чите, Нерчинске, Петровск-Забайкальском районе, Агинском ситуация складывалась неблагоприятно. Например, в средней школе № 3 г. Читы и неполной средней школе с. Харазар на занятия в апреле не выходило по 100-150 чел. ежедневно. Этих детей не пускали в школу сами родители, посылая их в очередь за продуктами. Руководители же школ вместо соответствующей работы с родителями и с детьми пытались выяснить, как считать пропуски уроков учениками, простоявшими в очереди, – уважительной причиной или неуважительной (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 41).

На успеваемость большое влияние оказывал хорошо поставленный контроль за работой учителя, за работой класса со стороны инспектуры отделов народного образования, директоров (заведующих) и завучей школ. Но этот контроль был поставлен крайне слабо. Инспектора в школах бывали очень редко. Согласно приказу Наркомпроса РСФСР, директора (заведующие) и завучи школ обязаны были по 2 часа ежедневно бывать на уроках. Но этот приказ не выполнялся только из-за того, что директора (заведующие), завучи школ часто вели большое число дополнительных часов, обременяли себя нагрузкой, поэтому лишали себя возможности осуществлять повседневный контроль за работой учителя, класса, а отсюда и всей школы (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 43).

Примером плохо поставленного контроля за работой учителя может служить Эдокуйская неполная средняя школа Карымского района. Директор Шагов с начала учебного года посетил 2 урока, и завуч – 8 уроков.

В некоторых школах области наблюдалась частая переброска учителей из района в район, из одной школы в другую, из класса в класс. Нарушался важнейший педагогический принцип, заключающийся в том,

что учитель начальной школы, ведущий 1 класс, должен вести его до 4 класса, учитель, ведущий 5 класс по какому-либо предмету, должен вести его до 7 класса и т.д. Смена учителей ухудшала качество учёбы.

Кроме того, большое значение в деле успеваемости имела спаянность коллектива, его дружная работа. В ряде школ царил тяжёлая атмосфера между учителями, иногда принимавшая затяжной характер. Это отмечалось, например, в некоторых школах Карымского, Тыгдинского, Нерчинского, Чернышевского и других районов.

В Нерчинской средней школе склока между учителями царил продолжительное время и не давала им нормально работать. Успеваемость учащихся в учебном заведении всё время ухудшалась. Особенно возмутительно вели себя в школе учителя Федоров, Федорова и Эстрин, приехавшие по путёвкам Наркомпроса РСФСР. Успеваемость в классах этих учителей была самая низкая. Они часто опаздывали на уроки. К занятиям готовились плохо, из-за чего часто в самом начале урока самовольно уходили. Издевались над директором этой школы Иено, ежедневно заходили к нему, добиваясь своего увольнения (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 44). В апреле 1940 г. эти учителя из школы сбежали, тем самым поставив школу в затруднительное положение (до конца учебного года оставалось 2 месяца). Учительский коллектив Нерчинской школы был крайне возмущён их поведением и просил Наркомпрос РСФСР привлечь учителей-дезертиров к уголовной ответственности (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 45).

Кроме того, часто наблюдалась грубость некоторых учителей по отношению к ученикам. Например, преподаватель средней школы № 3 Петровск-Забайкальского района Мухин называл учеников «остолопами», «ослами». Педагог средней школы ст. Петровский Завод Егоров применял физические меры воздействия против учащихся. Директор Дарасунской средней школы Карымского района Белоусов за неподготовку к урокам выгнал из класса трёх учениц (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 47).

Неудовлетворительно в Читинской области выполнялся закон об обязательном начальном обучении детей от 14 августа 1930 г. (URL: <https://istmat.org/node/49966>). По архивным данным, число не охваченных начальным обучением детей школьного возраста на 1 января 1940 г. составило 2136 чел. Особенно плохо справлялись с всеобщим обучением детей Нерчинско-Заводский, Балейский, Улётовский, Красночикойский районы и г. Чита. Кроме этого, на железной дороге им. Молотова не ходили в школу 813 детей. Многие родители уклонялись от отправки детей в школу, но меры, предусмотренные постановлением ЦИК СССР и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении», к таким родителям не применялись (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 48).

Имел место большой отсев детей из школ. За первое полугодие 1939-1940 учебного года, по неполным данным, было отчислено 1348 учащихся по причине непосещения школы из-за болезни и др. Особенно большой отсев детей по этой причине был в школах Агинского национального округа (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 783, л. 49).

Заключение

Анализ нормативных и историко-педагогических источников позволил составить представление о специфике развития школьного образования Читинской области в конце 1930-х гг.

С одной стороны, оно отвечало общим тенденциям и задачам развития советской школы, в рамках которых был осуществлен переход к классно-урочной системе обучения, к установлению трех типов школ (начальные, неполные средние и средние), обеспечены увеличение численности учащихся и педагогов, введение всеобщего начального обучения, борьба с неграмотностью, корректировка содержания учебных предметов, в том числе возобновление преподавания истории и др. Все указанные направления работы были обеспечены в школах Забайкалья.

С другой стороны, в силу отдаленности от центра и приграничного положения региона, а также в связи с процессами оформления структуры органов народного образования в созданной в 1937 г. Читинской области необходимо было гораздо больше времени для осуществления обозначенных в нормативных документах задач. Особую сложность представляли в Читинской области проблемы дефицита учительских кадров, в первую очередь обладающих профессиональным образованием и педагогическим опытом, и слабой материальной базы, определявшие задержку в решении и других актуальных вопросов школьного образования. К числу последних, например, относился вопрос о введении всеобщего начального обучения, обозначенный еще в 1930 г. в соответствующем Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР. Как было отмечено выше, эта задача не была решена в читинских школах и на 1 января 1940 г. исполнительская дисциплина по выполнению других документов также не всегда отвечала необходимым требованиям.

Тем не менее можно отметить, что ключевые задачи, обозначенные в школьном образовании в 1930-е гг., в Читинской области, хоть и с некоторым опозданием, были выполнены.

Представленный в статье опыт реализации школьного образования в конкретном регионе в предвоенные годы, безусловно, является значимым для обновления содержания учебно-воспитательного процесса в современной российской школе. В свете актуализации в настоящее время вопросов преемственности достижений советской школы он будет полезен для решения проблем дефицита и подготовки педагогических кадров, корректировки учебных программ, создания условий для повышения успеваемости и в целом для обеспечения качества образования. Необходимо учесть, на наш взгляд, и ценный опыт организации воспитательной работы с обучающимися, направленный в первую очередь на выработку у молодого поколения четкой гражданской позиции и патриотизма.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим, с одной стороны, в детальном изучении статистических показателей деятельности школ, что позволит провести сравнительную характеристику по районам и отдельным образовательным учреждениям, с другой – в расширении его хронологических рамок.

Источники | References

1. Богуславский М. В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. 2014. № 6.
2. Вендровская Р. Б. Очерки истории советской дидактики. М.: Педагогика, 1982.
3. Гантимурова М. И. «Воспитать патриотов...» (система образования Читы) // Чита в годы Великой Отечественной войны: сб. ст., док. и фотодок. / под ред. В. И. Мерцалова. Чита: Экспресс-издательство, 2015.
4. Гордина Е. Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3.
5. Гришаев О. В. История изучения партийно-правительственной политики 1930-х годов в области исторического образования // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 3 (107).
6. Гурьева О. В. Начальное образование // Энциклопедия Забайкалья. Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалев. Новосибирск: Наука, 2014.
7. Джуринский А. Н. История педагогики. М.: ВЛАДОС, 2000.
8. Егорычев А. М., Крестинин А. С. Опыт и традиции советского образования: необходимость использования в современной системе образования // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. 2017. № 2 (11).
9. Казанова О. И., Добрынина Е. В., Константинов А. В. Начальное образование // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2-х ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. Ч. 2. Н - Я.
10. Константинов А. В. Среднее образование (общее) // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2-х ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. Ч. 2. Н - Я.
11. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабалева М. Ф. История педагогики. М.: Просвещение, 1982.
12. Константинова Т. А. Из истории народного образования Читинской области в 1937-1945 гг. // Читинская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: сб. док. и мат. Чита: Экспресс-издательство, 2005.
13. Латышина Д. И. История педагогики и образования. М.: Юрайт, 2022.
14. Мерцалов В. И. Город Чита накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Чита в годы Великой Отечественной войны: сб. ст., док. и фотодок. / под ред. В. И. Мерцалова. Чита: Экспресс-издательство, 2015.
15. Милованов К. Ю. Динамика стратегических оснований государственной образовательной политики в СССР (1930-1950-е гг.) // Проблемы современного образования. 2016. № 6.
16. Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область: в 2-х т. Чита: Экспресс-издательство, 2007. Т. 2 / под ред. Н. В. Гордеева.
17. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917-1941 гг.) / отв. ред. Н. П. Кузин, М. Н. Колмакова, З. И. Равкин. М.: Педагогика, 1980.
18. Порш Л. А., Константинов А. В. Неполная средняя школа // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2-х ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. Ч. 2. Н - Я.
19. Розенберг Е. Г. Среднее (общее) образование // Энциклопедия Забайкалья. Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалев. Новосибирск: Наука, 2014.
20. Смолин О. Н. Цели и содержание образования: о советских традициях и современной ситуации // Народное образование. 2019. № 4.
21. Шваб М. М. Реформы в системе школьного образования СССР в 30-е гг. XX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-6.

Информация об авторах | Author information

Яремчук Ольга Анатольевна¹, к. ист. н., доц.
Пряженникова Марина Владимировна², к. ист. н., доц.
^{1,2} Забайкальский государственный университет, г. Чита

Yaremchuk Olga Anatolevna¹, PhD
Pryazhennikova Marina Vladimirovna², PhD
^{1,2} Transbaikal State University, Chita

¹ oyaremchuk@yandex.ru, ² klichca85@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.10.2022; опубликовано (published): 21.11.2022.

Ключевые слова (keywords): развитие школьного образования; Читинская область; образовательные учреждения в предвоенный период; отдел народного образования; образовательная политика СССР; трудовая дисциплина педагогов; school education development; Chita Oblast; educational institutions in the pre-war period; department of public education; USSR educational policy; workplace discipline of teachers.